ВЫХОД ОДИН - СОПРОТИВЛЕНИЕ!

DSPA.INFO

информационно-политический бюллетень
Движения Сопротивления имени Петра Алексеева

выпуск 8 , октябрь-ноябрь 2008

НАС БУДУТ ОГОРАЖИВАТЬ, ПОКА МЫ НЕ НАЧНЕМ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ

11 ноября: активисты сносят забор на ул. Дыбенко

9 ноября анархисты и активисты ДСПА повалили забор, которым застройщики огородили один из дворов на улице Дыбенко. Этой акцией мы показали: нас будут огораживать со всех сторон, пока мы не начнем сопротивляться. Мало печалиться, глядя на неведомо как возникший забор, мало писать письма в разные инстанции, мало собираться во дворе, браня проходящих мимо застройщиков и прочих «уплотнителей». Нужно заявить о себе, о своих правах - заявить действием.

«Почему наш двор огорожен забором?» - этот вопрос с марта 2008 задают чиновникам жители домов 11, 13, 15 и 17 по ул. Дыбенко. И им до сих пор не могут ответить: ни чиновники Администрации Невского р-на, ни Прокуратура, ни главы профильных Комитетов и Служб, ни депутаты ЗАКСа, ни губернатор В.И. Матвиенко, ни полномочный представитель президента и лично премьер-министр В.В. Путин.

Но забор стоит. Забор, огораживающий большую часть внутриквартальной территории, на которой остались сквер, детские площадки, стоянки для машин. Забор закрыл не только вид из окна, но еще и проезд. Поставили его прямо на проезжей части. Теперь даже «Скорая помощь» близко к дому подъехать не может - больных несут к машине почти 10 метров.

«Как же так может стоять забор на муниципальной территории без единого документа? Нам только говорят, что где-то есть там товарищи, которые следят за этим, лучше вы с ними не связывайтесь», - возмущается Наталья Д., жительница дома 11 по улице Дыбенко.

Владелец забора ЗАО «ИНВЕСТТОРГ» 12 марта на общем собрании рассказал жителям и журналистам о строительстве в 20 метрах от существующих домов 11 кор.1 и 15 кор.1 двух 22-этажных домов с 12-этажными пристройками. Но никаких документов, подтверждающих это заявление, предъявить не смог.

Возможно потому, что Постановление правительства Санкт-Петербурга от 06.09.2005 N 1331 «О проектировании и строительстве жилых домов (корп. 48, 49) по адресам: ул. Дыбенко, участок 1, участок 2», в котором застрой-

щику разрешается в месячный срок заключить инвестиционный договор, выполнено не было. Возможно и потому, что сроки действия этого документа истекли. Но забор все равно стоит.

И вот активисты ДСПА и анархистского движения, зная принятые властями решения по другим проблемным точкам - скверу Подводников, парку Городов-Героев, ул. Народной и т.д. - нашли правильный выход в решении проблемы: разобрать забор и вернуть людям их сквер. Это ведь так просто,- забор будет стоять, пока мы сами не уберем его.

Более 50 человек пришли утром к проблемной точке и разобрали забор, тем самым вернув людям их двор. Потом поваленный забор был аккуратно убран с проезжей и пешеходной части. Практика показывает: только такой бескомпромиссный способ борьбы является наиболее действенным.

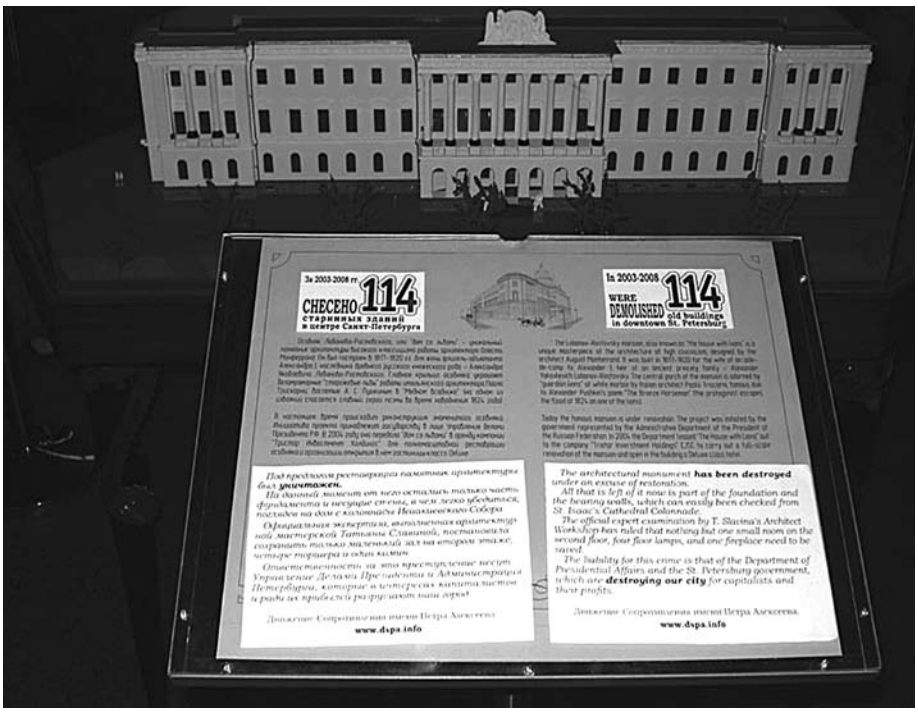
Однако забор восстановили в тот же вечер. С молчаливого согласия жителей квартала. Правда, жест активистов правильно поняли власть имущие. По сообщению портала АСН-инфо, глава Невского района Сергей Ситдиков на заседании ЗАКС 21 октября резко выступил против строительства. «Если там будет стройка, а пока там уже полгода просто стоит забор - ждите нового социального взрыва. Народ там уже бушует, так как это уплотнительная застройка - забор стоит в 8 метрах от жилых домов. Социальное возмущение будет большое», - предупредил он.

Любопытно отметить, что в другом аналогичном случае - при обсуждении строительства в сквере Подводников - имелось заявление вице-губернатора Александра Вахмистрова о незамедлительном прекращении строительных работ. Как указано в документе от 18.06.08 - в связи с «высокой социальной напряженностью».

Через месяц, 21 июля, Сквер Подводников был вырублен и началось строительство. А все потому, что возмущение было, но оно не стало массовым, а сопротивление не приобрело организованные формы.

ДСПА-Питер

ДСПА против лицемерной рекламы



На Московском вокзале выставлен макет знаменитого «Дома со львами», примерно такой, каким горожане могли его видеть еще полгода назад. Теперь этого здания больше нет, оно разрушено.

В качестве пояснений на информационной стойке у макета петербуржцы и гости города могут прочесть вот такой текст:

Особняк Лобанова-Ростовского или «Дом со львами» - уникальный памятник архитектуры высокого классицизма работы архитектора Огюста Монферрана. Он был построен в 1817-1820 гг. Главное крыльцо особняка украшают беломраморные «сторожевые львы» работы итальянского архитектора Паоло Трискорни, воспетые А.С. Пушкиным в «Медном всаднике».

В настоящее время происходит реконструкция знаменитого особняка. Инициатива проекта принадлежит государству в лице Управления Делами Президента РФ. В 2004 г. оно передало «Дом со львами» в аренду компании «Тристар Инвестмент Холдингс» для полномасштабной реставрации особняка и организации открытия в нем гостиницы класса Deluxe. Ну и дальше рекламная информация об инвесторе и проекте.

Но ведь весь второй абзац - это полная ерунда! Неужели доверчивые читатели поверят этому лицемерному тексту? Активисты ДСПА решили более полно раскрыть тему так называемой «реставрации». На стенд были наклеены стикеры со следующим текстом:

Под предлогом реставрации памятник архитектуры был уничтожен.На данный момент от него остались только часть фундамента и несущие стены, в чем легко убедиться, поглядев на дом с колоннады Исаакиевского Собора. Официальная экспертиза, выполненная архитектурной мастерской Татьяны Славиной, постановила сохранить только маленький зал на втором этаже, четыре торшера и один камин. Ответственность за это преступление несут Управление Делами Президента и Администрация Петербурга, которые в интересах капиталистов и ради их прибылей разрушают наш город.

А также:

За 2003-2008 гг. снесено 114 старинных зданий в центре Петербурга.

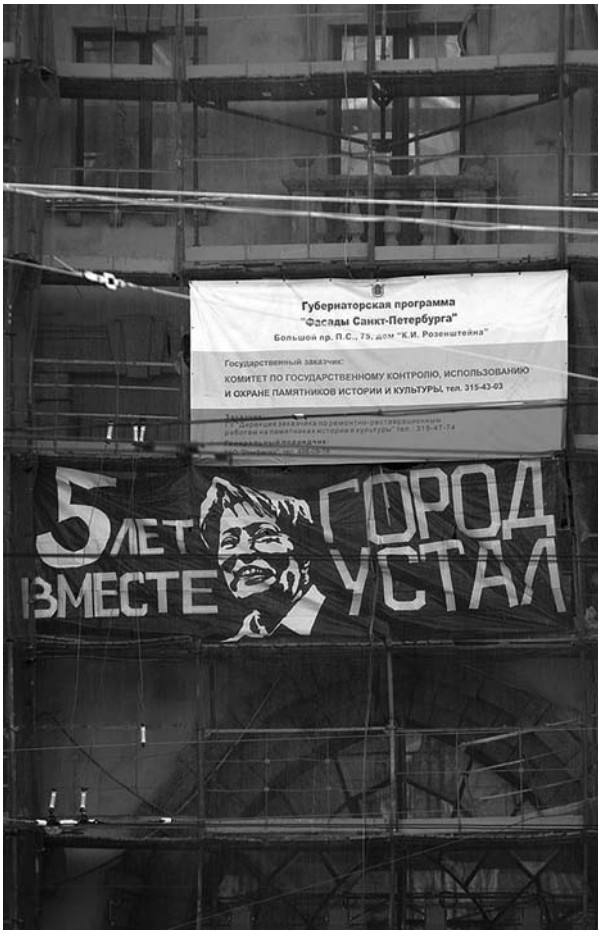
Наклейки вызвали живой интерес посетителей Московского вокзала. При этом никто не попытался сорвать стикеры или вызвать охрану. Люди внимательно читали текст и отходили от стенда с мрачными лицами.

ХУЯКА против чиновника Вахмистрова

23 октября: Баннер напротив дома Вахмистрова

Главный градостроитель нашего города, гроза всех парков и скверов, господин Вахмистров, распоясался настолько, что на него обратила внимание одна из самых загадочных и радикальных левых группировок, Художественная Ячейка Коммунистического Авангарда, сокращенно ХУЯКА. И неудивительно – деятельность Вахмистрова на своем посту сводится к обслуживанию интересов строительных кампаний готовых застроить своими бесполезными коробками хоть весь город, и засыпать песком хоть весь Финский залив ради пресловутых трехсот процентов прибыли. Абсолютное большинство жителей Петербурга от такой политики не получает ровным счетом ничего кроме ухудшения экологической обстановки и перспективы наблюдать под окнами вечную стройку, замороженную из-за очередного кризиса или растраты.

Поэтому прямо напротив дома, в котором означенный господин оборудовал себе уютный скворечник, активисты ХУЯКИ вывесили баннер, на котором, со свойственной им прямотой, написали все, что они думают о Вахмистрове и его деятельности. Как сообщалось в анонимном обращении ХУЯКИ, знаки препинания во фразе на баннере были убраны специально, чтобы у зарвавшегося чиновника было достаточное поле для размышлений по поводу своего плохого поведения.



5 октября: ДСПА отпраздновало пятилетие правления Матвиенко

Город устал...

Когда Валентина Матвиенко баллотировалась на пост губернатора Петербурга весной 2000 года, одним из лозунгов ее кампании была фраза «Город устал». Тремя годами позже она возглавила-таки администрацию города и вот уже 5 лет все мы отдыхаем под ее мудрым руководством. За эти пять лет было принято, пожалуй, рекордное количество решений, направленных против простых жителей этого города. Безусловно, разрушение исторического центра, которое осуществляют строительные компании с ведома губернатора, является варварством, однако еще большим варварством является уничтожение множества зеленых зон и скверов, как в центре города, так и в спальных районах. Таким образом сокращается жизненное пространство простых граждан, ухудшаются условия их проживания, нарушаются их права. Наглый захват зданий и земли, жестокое подавление тех, кто пытается бороться за свои права, уже стало фирменным почерком г-жи Матвиенко. Губернатор готова пойти на любые меры, ради того чтобы обеспечить спокойствие и процветание крупных собственников, будь то распродажа общественной собственности или полицейские репрессии в дни всевозможных саммитов. Жители города действительно устали от всего этого, а активисты ДСПА решили напомнить губернатору об этом...

Против аутсорсинга и заемного труда

Активисты ДСПА приняли участие в пикете против кадрового агентства «Adecco», организованном Комитетом Солидарных Действий. Этот пикет лишь первая ступень кампании направленной против аутсорсинга, заемного труда и посредников на рынке труда. Агентство «Adecco» было выбрано для пикетирования по двум причинам. Во-первых это транснациональная компания, влияющая на рынок труда по всему миру. Во-вторых, именно это агентство «одалживает» рабочих на завод «Форд» во Всеволожске.

В Питере более чем 2 млн. трудоспособных человек. Большая часть из них работают по найму. Они сильно зависят от условий на рынке труда, от спроса и предложения рабочей силы.

Поэтому если часть или весь рынок вакансий оказываются под контролем кадровых агентств, это может повлечь серьезные последствия для огромных масс людей.

Находясь в поисках работы, человек просматривает все имеющиеся на рынке предложения в поисках наиболее выгодных условий. Работодатель в свою очередь выбирает среди всех потенциальных работников тех, кто готов выполнять работу максимально качественно за меньшие деньги.

Теперь представьте, что между ними встал третий человек, который распоряжается информацией о вакансиях и работниках. Речь о кадровых агентствах. Они могут скрыть информацию, или манипулировать ею, занижая предлагаемые условия труда. Иначе говоря, они могут сознательно вмешиваться в рыночные процессы, направляя их в нужное русло. Обычно на такие соображения возражают, что конкуренция между агентствами вынудит их распоряжаться информацией так, как того требует рынок. Т.е. агентства, получающие прибыль с зарплат устроенных на работу трудящихся, вынуждены устраивать их как можно больше и на лучших условиях.

Давайте, однако, посмотрим, как обстоят дела с агентствами в сфере недвижимости – ее покупки и аренды. Практика показала, что агентства очень быстро обзаводятся общей базой данных, которой пользуются сообща. Кроме того,

14 октября: пикет против аутсорсинга и заемного труда

дефицит клиентов-владельцев недвижимости и конкуренция за них, понуждает агентства постоянно завышать стоимость аренды, что приводит к постоянному росту цен на съем жилья. Это общеизвестный факт.

На рынке труда, где пока существуют бесплатные (а значит независимые) источники информации, вроде сайтов вакансий, и существует дефицит рабочей силы ситуация пока не такая критическая, но она развивается в эту же сторону и пока нет факторов способных эту динамику переломить.

Во-первых, работодатели в целях увеличения конкурентоспособности прибегают к аутсорсингу. Аутсорсинг это вынос непрофильных подразделений за пределы предприятия, например когда охрану, общественное питание, уборку и даже бухгалтерию во многих компаниях осуществляют сторонние организации. Другой пример - ряд предприятий сокращают свои отделы кадров и отдают подбор персонала кадровым агентствам. Люди обратившиеся в подобные кадровые агентства в лучшем случае трудоустраиваются на предприятия работодателя, но вынуждены в течении долгого периода отдавать часть зарплаты агентству. Впрочем эта ситуация была типична когда рынок труда был молод. Сейчас все чаще агентства трудоустраивают людей к себе, одалживая их предприятию – фактическому работодателю. Это называется заемный труд. Людей одалживают словно мебель. Такое трудоустройство оформляется срочными договорами, либо и вовсе договорами подряда – что противоречит ТК, но, разумеется, не пресекается.

Во-вторых, все больше вакансий на рынке труда оказываются фальшивками, приводящими в кадровые агентства, которые распоряжаются данными о вакансиях так как сами сочтут нужным. И никто не может их контролировать, поскольку они являются частными предприятиями.

Примером таких манипуляций может служить рынок дешевой рабочей силы. Одному человеку крайне сложно пройти все положенные по закону процедуры легализации, поэтому мигранты (речь не только о гражданах других стран, но и о приезжих из других регионов РФ) привязаны к кадровым агентствам, берущим на себя исполнение бюрократической волокиты. Но именно это и позволяет кадровым агентствам поставлять рабочую силу не по объективно установившимся на рынке расценкам, а по расценкам работодателя.

Наконец, в отличие от жилищных агентств, выполняющих объективно востребованную функцию гаранта при переговорах и конфликтах между клиентами, кадровые агентства в силу очевидных причин не могут выполнять функцию гаранта в отношениях работодатель – работник.

С началом кризиса начались и массовые сокращения на предприятиях. В первую очередь это коснулось офисных работников, но теперь безработными оказались и многие рабочие. Ситуация будет усугубляться и система кадровых агентств и аутсорсинга окажется мощным рычагом по занижению зарплат в руках правящего класса.

Если ничего не изменится в динамике развития рынка труда, то в ближайшие годы стоит ожидать чудовищных перемен на нем. Большинство трудящегося населения превратится в бесправный рабочий скот, сидящий на срочных договорах, лишенный фактической возможности выбирать между работодателями и не знающий даже кто является его работодателем.

Необходимо как можно активней выступать за запрещение заемного труда и аутсорсинга в сфере трудовых отношений.

Для левых активистов эта ситуация важна еще и тем, что до вывода о необходимости борьбы против аутсорсинга и спекуляций на рынке труда доходит каждый честный и последовательный профсоюзник. А между тем, эта борьба по необходимости становится политической и антикапиталистической, поскольку она требует общественного контроля и вмешательства в управление предприятием. А такой контроль в свою очередь означает доступ рабочих организаций к управлению предприятиями.

ДСПА-Питер

Действия рабочих на Таганрогском Автомобильном заводе

29 октября: Карл Маркс раздает листовки против насилия на ТагАЗе

За последний год администрация ООО «ТагАЗ» приобрела печальную известность многочисленными и грубейшими нарушениями трудовых прав работников. Рабочий день составляет до 14 часов, причем рабочих к сверхурочным фактически принуждают, а платят за эту работу в однократном размере. Зарплата рабочего на предприятии не превышает 10 тыс. рублей.

Эти и множество других острых проблем привели рабочих к необходимости менять свою жизнь к лучшему. Для этого они объединились в профсоюз, давший им возможность бороться за лучшие условия жизни законными методами.

Игнорируя закрепленное законом право работников на объединение, администрация «ТагАЗа» отказалась признавать созданную на заводе 31 августа 2007 года профсоюзную организацию и вступать с ней в переговоры. Более того, председатель профсоюза был незаконно уволен, а членов профсоюза под угрозой лишения премий или увольнения принуждали к выходу из профсоюза.

Но такого давления и запугивания оказалось мало: стали происходить еще и нападения на членов профсоюза, явно инициированные администрацией завода. Профсоюзные активисты С.Брызгалов и А.Грамм были избиты «неизвестными» неподалеку от завода сразу после того, как предъявили администрации требования профсоюза.

В ответ на эти возмутительные действия, братские профсоюзы начали кампанию солидарности с профсоюзом на «ТагАЗе». Ее целью является широкое распространение информации о противозаконных, варварских методах борьбы администрации завода «ТагАЗ» против рабочих, объединенных в профсоюз. В арсенале начальства «ТагАЗа» – запугивание рабочих (в том числе не входящих в профсоюз), незаконные увольнения, фальсификация документов в суде, физические расправы с профсоюзными активистами, принуждение к сверхурочному труду, грубые нарушения техники безопасности и норм охраны труда, а также множество других «цивилизованных» методов угнетения работников.

В Петербурге активисты Комитета Солидарных Действий раздали листовки на выставке «Авто и Автомеханика», на которой были представлены конкуренты и партнеры «ТагАЗа».

В Москве и Ярославле прошли пикеты перед офисами дилеров таганрогской компании. Ее руководство получает сотни писем протеста в том числе от иностранных профсоюзов автопрома. Кампания протеста ширится и обещает охватить более 20 городов РФ.

Она направлена на то, чтобы вынудить администрацию ООО «ТагАЗ» соблюдать законы РФ, а также уважать права наемных работников на объединение в профсоюз и беспрепятственное ведение профсоюзной деятельности.

Требования к администрации ООО ТагАЗ:

1) прекратить преследование профсоюзных активистов;

2) признать профсоюз и вступить с ним в переговоры;

3) заключить с профсоюзом соглашение о непрепятствовании деятельности профсоюза и выполнять его на практике.

Не подставлять вторую щеку...

Год тому назад в статье «Уйдёт ли Путин» я писал о том, что на сегодняшний день в России есть два варианта развития событий. Либо власть стремится к социальному компромиссу, и значительную часть национальных ресурсов направляет в пользу трудящихся – дабы смягчить их естественный радикализм и не довести ситуацию до открытого столкновения между классами и общественными слоями. Либо – Кремль максимально закручивает гайки, укрепляет государственный аппарат насилия и делает ещё несколько шагов в сторону прямой диктатуры.

К сожалению, как сказала Эльза Триоле, чтобы быть пророком, достаточно быть пессимистом. Прошедший год в очередной раз подтвердил её правоту. Сегодня говорить об общественном компромиссе может лишь очень наивный человек. И, кстати, от желания власти здесь мало что зависит. Вполне возможно, что президент Медведев или премьер Путин хотели бы по возможности смягчить общественные противоречия, избавив себя от необходимости прибегать к репрессиям. Но – на какие, пардон шиши? На дворе кризис (точнее, настоящего кризиса ещё нет – но он вот-вот наступит), лишних денег нет и не предвидится. Те же средства, которые к настоящему моменту накоплены, полностью используются для спасения верхушки буржуазии – банкиров, спекулянтов недвижимостью и другой подобной публики. То есть не то чтобы у власти вообще не было денег… но для нас с вами – нет.

Для нас остаётся только омоновская дубинка, чтоб не вякали. Раз пряника нет, без кнута не обойтись. И мы можем сколько угодно подсмеиваться над Медведевым, рассказывать о нём анекдоты и сравнивать его с Чебурашкой – но всё это не отменят того факта, что этот забавный человечек стремительно ведёт страну в сторону диктатуры.

А один из важнейших элементов диктатуры – это наличие репрессивных сил, которые власти формально не подчиняются. В качестве примера обычно принято называть латиноамериканские «эскадроны смерти», и я тоже не буду оригинальничать. Хотя можно было вспомнить и французских «мобилей» Наполеона III, и многое другое. Важно то, что подобные силы есть и в России – и сейчас уже активно вступают в игру.

Примеры сейчас у всех на слуху. Нападение на профсоюзного лидера Алексея Этманова (ему, по счастью, удалось отбиться), на директора Института «Коллективное действие» Карин Клеман (на момент написания статьи она находится в больнице), избиение журналиста Михаила Бекетова… Как известно, один раз – случайность, два раза – совпадение, а вот три – уже закономерность. Здесь же явно ничего случайного уже нет.

Происходит то, чего и следовало ожидать. Террор уже идёт, и в дальнейшем будет только нарастать – по крайней мере, пока кризис не останется в прошлом (а до этого – по прогнозам самых заядлых оптимистов – осталось года три, не меньше). Левых и профсоюзных активистов будут и избивать, и похищать, и запугивать…

Убивать левых, по счастью, ещё не начали. Хотелось бы верить, что и не начнут – но я в этом вопросе пессимист. В условиях, когда обеспечивать пресловутую «стабильность» нужно во что бы то ни стало, а денег на смягчение конфликта нет, единственным возможным средством остаётся террор, причём максимально жестокий. Не стоит забывать о судьбе Николая Баумана и многих его товарищей. Поверьте, для обеспечения своих позиций власть не остановится ни перед чем.

Но беда не в том, что власть настроена на силовое противостояние. Беда в том, что левая оппозиция к нему не готова. Этманову повезло – у него при себе оказался травматический пистолет. Впрочем, против достаточно большого числа нападающих и он – не помощник. А вот Карин Клеман оказалась безоружной – и беззащитной. В том смысле, что защитить её было некому.

Да, наши враги перешли к насилию – а мы к этому не готовы. Значит, готовиться нужно по ходу дела. Пусть вреди рабочих у нас не так уж много сторонников – но они есть. Так почему бы не создать из них дружины самообороны – как раз для таких случаев? Раз уж лидерам и активистам угрожает опасность, необходимо обеспечить им соответствующую защиту. Почему бы не оснастить эти дружины тем оружием, которое можно легально купить в магазинах – шоковым, травматическим? Никакого криминала в этом не будет, даже по нынешним законам. К тому же применять это оружие придётся не против милиции или ФСБ, а против «неформалов», доморощенных «эскадронов смерти», которые с юридической позиции – никто, и звать их никак. В этом смысле они не сильно отличаются от обычных бандитов.

Среди левых активистов уже давно считается хорошим тоном жаловаться на то, что рабочие самоорганизуются медленно и вяло. Но именно сейчас наличие общего противника и постоянные атаки сего стороны способны как никогда поспособствовать его сплочению. И дружины самообороны могут сыграть здесь далеко не последнюю роль.

Почему-то наши идеологи, говоря о классовой борьбе, имеют в виду прежде всего борьбу рабочих против капиталистов, причём борьбу прежде всего насильственную. Но при этом упускают из вида, что противная сторона может начать такую борьбу гораздо раньше – а ведь инициатива в выборе момента начала конфликта принадлежит как раз ей. Нам остаётся лишь ответный ход. Постараемся сделать его как можно более эффективным.

Илья Федосеев, Москва

Студгородок строгого режима

Когда-то студенческие общежития строились для того, чтобы в них жили студенты. Много воды утекло с тех пор. Общественная собственность начала переходить в частные руки, а студенты превратились в неиссякаемый источник дохода, как для вузов, так и для студгородков. Цены на частное жилье в Питере часто не оставляют студентам другого выбора, кроме общаги. Ну а суровость закона, предписывающего назначать плату за общежитие не более 5% от стипендии, компенсируется необязательностью его исполнения. Вот и получается, что господа-хозяева творят что хотят при полнейшем попустительстве общества и государства. В этом воочию убедился активист ДСПА, пообщавшись с обитателями одного из питерских студгородков.

9 ноября: Акция против произвола в студгородке

Недели две назад, возвращаясь домой с тренировки, я увидел странные надписи и рисунки на стенах домов: «Мама будет спокойна» и «Шоу за забором с Ксенией Собчак». Наверное кто-то из студентов прикалывается, подумал я тогда. Неподалёку от моего дома расположен студгородок (по пути от метро до дома мне приходится идти мимо него), поэтому там часто тусуется много народу: сами студенты и какие-то странные типы. Мы к этому привыкли давно и вообще предпочитаем обходить это место стороной (ходить другой дорогой), но мне ближе через него и вообще я не из робких. На следующий день, уже по пути к метро, я разглядел сами картинки: если их нанесли тусовщики-алкоголики, то я живу в другой стране! Верьте - не верьте, но эти картинки мне не давали покоя всю следующую неделю.

В общем, нашёл я ребят из нашего универа, проживающих в этом студгородке. То, что творится там, находится вне моего понимания. Поговорив с ребятами, я понял смысл настенных посланий. Этим летом студгородок начали обводить трёхметровой стеной, уже по периметру залили в бетон столбы (каждый день там хожу и не обращал внимания!). И если раньше студгородок был пространственно открыт, т.е. в парк, в магазин, в универ можно было ходить всеми возможными дорогами, сокращая пути, то теперь будет забор по периметру и два блокпоста с системой пропусков, через которые только и можно будет попасть в студгородок или выйти из него.

Строительство забора – очередной этап ужесточения пропускного режима студгородка. Сначала, под предлогом борьбы с воровством из комнат, во всех корпусах были установлены турникеты и видеокамеры - якобы ограбления совершают «гости» общежития. Как показала практика, ограбления не прекратились, а в корпусах по-прежнему полно чужаков, в первую очередь потому, что администрация селит в комнатах не студентов, а совершенно посторонних людей. В частности, каждое крупное милицейское «усиление» приводит к тому, что в общежитии располагаются сотни сотрудником милиции из других городов. Зато самим студентам стало намного сложней приводить домой своих сокурсников и родителей.

Вторым этапом была установка камер наружного наблюдения и организация патрулей под предлогом борьбы с разбоем в скверах перед корпусами. Разумеется, ситуации это не изменило – гопники и бандиты легко ускользали от камер и охраны (им хорошо известны участки, не просматривающиеся камерами), зато осложнило студентам жизнь, поскольку охрана быстро стала заниматься банальным вертухайством.

По словам администрации, забор строят для того, чтобы не допустить проникновения посторонних на территорию. Но очевидно, что посторонних там будет достаточно – с ведома администрации. Кроме того, ни магазины, ни ВУЗы обнесены забором не будут. Грабители будут также ловить студентов перед входом на территорию, как раньше ловили на территории. Только делать это будет легче, потому что входов будет только два. Разница будет только в том, что если за ограбление на территории студгородка ответственность несла и его администрация, то теперь она не будет этого делать. Так что забор строится с целью не только «освоить бюджет», но и сбросить ответственность за судьбу студентов со своих плеч. При этом для студентов станет больше не безопас-

ности, а геморроя, а руководство городка получит дополнительный рычаг административного контроля над своими подопечными.

Через знакомых студентов мне удалось выйти на человека, участвовавшего в нанесении граффити. Он согласился пообщаться и поведал много интересного о нравах администрации студгородка. Во-первых, в общежитиях процветает ценовая дискриминация. Студенты разных вузов платят от 50 до 4500 рублей за проживание в абсолютно одинаковых общежитиях в одинаковых условиях. Так, к примеру, студенты-бюджетники СПБГАТИ платят порядка 50-100 руб., студенты-бюджетники ИТМО и ИНЖЭКОНа - порядка 500 руб., соответственно платники этих ВУЗов платят по две с лишним тысячи. А вот студентам СПБГУКИ койко-место обходится в 4430 руб. независимо от формы обучения. От чего зависит цена для студентов того или иного вуза? Очевидно, не последнюю роль здесь играет престижность вуза, деловые связи ректора, банальное умение «договориться» с администрацией студгородка.

У большинства студентов, приехавших из провинции, просто нет денег для покупки или аренды жилья. Поэтому ВУЗы часто подбираются не по престижности или качеству образования, а по тому, предоставляет ли ВУЗ место в общаге. Государственные почти все предоставляют, по крайне мере так говорится в справочниках и на сайтах. На практике нередко студентам, после поступления, самим приходится заботиться о крыше над головой, в частности «индивидуальными заявлениями». Но с другой стороны, даже за эти, относительно «дешёвые», места приходится постоянно бороться.

Так, студентов непрестижных ВУЗов каждый год пугают тем, что с ними не будут заключаться договора (особенно с бюджетниками) и фактически, каждый год, студентам грозит остаться на улице. Такая практика приводит к тому, что часть студентов просто сваливает отсюда, освобождая золотые места, то ли для аренды гастарбайтерам, которых в городке полным-полно, то ли для еще

каких-то неведомых целей. Пользуясь нечетким юридическим статусом городка (недавно он был переименован в «Дом студентов»), администрация с потолка назначает цены на проживание родственников (500 рублей в сутки). Таким образом, студенты постоянно находятся как под физическим, так и под экономическим контролем. Директор студгородка, некто Феклистов, экономист по образованию, это всё прекрасно понимает и этим успешно пользуется.

Еще Феклистов состоит в партии «Единая Россия». Как известно из телевизора, эта партия обо всех нас очень заботиться выделяет огромные суммы на разные социальные программы, говорят и студентам что-то перепадает. Плюс ещё откаты универов, которые и обеспечивают относительно дешёвые места для своих студентов. В общем, здесь всё замешано на деньгах.

А что на выборах было... Вывесили, значит, по корпусам единоросскую агитацию (агитации от других партий не было), собирали всех студентов на какие-то встречи, где говорили за кого нужно голосовать. Дальше - больше! В день выборов с 8 утра по громкоговорителю начали выгонять всех на голосование. Внизу, на вахте дежурила комендант, которая отмечала всех, кто шёл голосовать, а на участке этим же занималась заведующая. Список «непроголосовавших» в течение дня оглашался по громкоговорителю, старосты ходили по комнатам и вылавливали «несознательных». Намекали, что может произойти с теми, кто не пойдёт на выборы. Ещё было такое: до выборов по студгородку ходили неизвестные и предлагали купить у студентов открепительные талоны на голосование - 300 руб./шт. Мы даже засняли разговор с одним из таких покупателей и показали администрации, но реакции не последовало.

Почему так получилось, что социально значимый институт - студенческий городок оказался в руках одного человека, понятно всем: слишком лакомый источник дохода не мог остаться без своего паразита. И то, что этому паразиту, преследующему единственную цель - наполнить карманы любыми всевозможными способами, общество оставило на растерзание одних из самых незащищённых своих представителей - это в духе нашего времени.

Самое интересное в этой истории то, что студенты не в состоянии что-либо предпринять для улучшения условий и качества своего проживания. Все недовольные или «провинившиеся» выселяются из общежития в однодневный срок, с последующим исключением из ВУЗа по рекомендации администрации студгородка. Т.е. любая активность внутри общежития автоматически подтверждает профессиональную непригодность студента. Поэтому можно выразить уважение тем, кто, не смотря ни на что, вышел на улицу и выразил свой протест, своё несогласие с беспределом администрации.

Павлик Морозов

Впечатления о фестивале «Черный Петроград»

В октябре в Питере состоялся очередной анархо-фестиваль «Черный Петроград», собравший в этот раз гораздо больше участников чем в предыдущие годы. ДСПА так же приняло активное участие в мероприятиях фестиваля, а один из активистов написал о нем подробный отчет.

Фестиваль сделал большой шаг вперед. Это третий ЧП за которым я наблюдаю, и с каждым разом фест все больше уходит от субкультуры. Первый был просто сборищем панков и скинов, которые тут же бухали и курили, а в соседней комнате смотрели кино, спали и делали трафареты. Второй собрал намного больше народу и был уже не тусовкой, а попыткой договориться о спорных вопросах, понять в каком направлении двигаться анархо-движению.

Третий получился самым массовым и хорошо организованным. Значительную часть обсуждений заняли социальные движения и план действий в них. Это говорит о том, что само анархо-движение гораздо теснее связано с реальной борьбой, чем год назад.

Тем не менее, я увидел на ЧП и ряд существенных минусов, о которых пойдет речь ниже. Подробный отчет о мероприятиях фестиваля, а также фактическую и доказательную часть моей критики вы можете прочесть на сайте ДСПА, а здесь я ограничусь только выводами.

Несмотря на то, что ЧП прошел успешно он страдал очень существенным недостатком. Суть его в скрытом авторитаризме. Объясняю. Основной принцип организации – как можно меньше правил, запретов и т.п., как можно больше свободы проявления инициативы. Иначе говоря, если у тебя есть, что сказать или сделать - ты всегда мог это сделать проявив долю энергии для реализации своего плана. Легко можно представить, что мог быть прямо по ходу организован отдельный семинар (например, расписание на стене было свободно для изменений и дополнений). Однако этот принцип уже начал давать сбои. Фактически, дискуссией и решениями заправляют несколько человек, а остальные им молча подчиняются.

Пример – доклад по Сасово. Несколько раз в дискуссию между докладчиком и критиком, которые оба «активисты со стажем» пытались вмешаться молодые ребята. Но каждый раз стоило им начать говорить, как кто-то из «стариков» продолжал свою мысль – словно молодежи и нет, и это привело к тому, что семинар закончился в полном молчании.

Суть недочета, на мой взгляд, вот в чем. Декларируется, что основной принцип – свобода инициативы. Но при этом полностью игнорируется такое явление как авторитет. Многие активисты пользуются заслуженным авторитетом – к их словам прислушиваются, их слово для многих, особенно для молодежи много значит.

Но эти люди забывают об этом и продолжают вести себя как «обычные активисты». Они видимо чувствуют себя очень комфортно, анархически, без регламентов и т.п., «перехватывая» слово и «пробивая» линию, которую они считают верной. И при этом, видимо, общее молчание служит им подтверждением того, что они действуют верно.

Но это не так! Авторитетные активисты, действуя вот так «анархично», на самом деле используют свой авторитет, то, чего у других нет, т.е. действуют авторитарно! Между тем, истинно анархичным действием в данной ситуации было бы организовать модерацию дискуссии, которая позволила бы обеспечить слово и для тех, кого сейчас не слышат, из-за того, что у них нет авторитета, наглости, навыков «пробивания» или просто громкого голоса.

Ясно, что модерация не панацея, одной ей эту проблему в корне не решить. Принцип коллективного, общего обсуждения и принятия решения хромает потому, что большинство участников не проявляет своей инициативы. Потому что большинство не обладает полной информацией и не способно найти адекватные решения.

Поэтому принцип заработает только тогда, когда каждый участник дискуссии будет действовать как лидер. Так, словно он вдруг остался один, и вся ответственность за все движение лежит на нем. Каждый участник дискуссии должен стремиться к получению полной информации, а потом к выработке собственной, обоснованной позиции по обсуждаемому вопросу. Такой позиции, которая могла бы подойти для всего движения и могла бы быть использована на практике.

Но одновременно с этим, люди уже добившиеся авторитета в движении, те, к чьим словам прислушиваются – должны поощрять активность остальных участников и более того – подталкивать остальных к активности. Иначе говоря, на подобных сборах они должны стремиться больше молчать и говорить, только отвечая на вопросы. Это и будет нормальная позиция «старших товарищей», наставников. Пока же, к сожалению, многие слишком любят слышать звуки своего голоса, чтобы быть хорошими учителями.

Вывод – на следующем ЧП необходимо увеличить число участников «оргкомитета», а также ввести обязательную модерацию (выборную, подконтрольную и сменяемую если понадобится).

Г. Лосев

В чем провинился «Южный Парк»?

29 сентября: Акция в поддержку «Южного Парка»

Официальная цензура добралась до мультфильма «South Park». Поводом к обвинению в экстремизме и разжигании всякого рода розни стало заявление, поданное в прокуратуру религиозной сектой. Активисты ДСПА вступились за мультик который попрал главную добродетель буржуазного общества - толерантность.

Вот и дождались... Произошло то, о чем неоднократно говорили в своем мультфильме его создатели. После нескольких лет вещания, их творение стало пугалом, в которое разъяренные обыватели тычут пальцем, призывая оградить их от этого мракобесия. «Матери Против Канады» подняли свое знамя в России. Они не хотят, чтобы их дети видели ЭТО. Им наплевать, что мультфильм далеко не детский, и администрация канала предупреждает об этом перед каждым показом. Они не хотят, чтобы стало понятно, откуда столько проблем в нашей жизни. Но не хотят они и воспитывать своих детей, доверяя эту нелегкую работу телевизору. И вот, их главный помощник подвел их, и они готовы его линчевать! Но неужели это главная причина, по которой хотят запретить вещание «Южного парка» и работу всего канала? Быть может, есть еще причины?

В чем же виноват «Южный парк», почему этот мультфильм назван экстремистским? Он что, призывает к свержению существующего строя? Или, может быть, разжигает вражду на национальной, религиозной, расовой или еще какой-либо почве? Неужто смотрящие его регулярно люди все поголовно станут экстремистами? Нет! Он просто говорит правду. Вот так, без преувеличений. Он не отшлифован государственными чиновниками, он не возвеличивает и не прославляет великую нацию. Он просто дает людям увидеть вещи такими, какие они есть, и это-то и есть величайшая угроза для желающих его запретить. Они боятся, что мы увидим их лживые лица без масок, они боятся, что мы услышим их речи без перевода на «удобоваримый», они боятся, что выплывут наружу все их махинации. И тогда им придет конец.

Заткнуть нам уши дебильным радио, завязать глаза отупляющим ТВ, связать руки муторной работой и превратить в стадо без голоса, без мыслей, без лишних телодвижений. Вот их финальная цель! И поэтому сегодня, любой, кто говорит правду - экстремист и подлежит немедленному уничтожению.

Мы за «Южный парк»! Мы за свободу слова и самовыражения! У нас есть голос! И это не та иллюзия, которой нас пытаются заткнуть раз в четыре года! Наш голос на улицах! Наш голос на стенах домов! И его невозможно не услышать! Мы не будем опускать бесполезные бумажки в бесполезные урны! Мы сами решим свои проблемы! И никакая цензура не сможет нас заткнуть!

DSPA.INFO

Информационно-политический бюметень Движения Сопротивления имени Петра Алексеева, октябрь-ноябрь 2008 года

Связь с редакцией и с ДСПА:

Веб-сайт: http://dspa.info
Сообщество в Живом Журнале: http://community.livejournal.com/dspa
Электронная почта: dspa@dspa.info, novoes@yandex.ru